

ЛУЧШАЯ
КРИМИНАЛЬНАЯ
ДРАМА

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

**ЗА ЧТО ПЛАТЯТ
МУЖЧИНЫ**

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 За что платят мужчины / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Колычев. Лучшая криминальная драма).

ISBN 978-5-04-113161-6

Автор-сила, автор-любовь, автор-ностальгия — по временам, когда миром правили крутые понятия и настоящие мужики. Увлекательные криминальные романы для всех возрастов. Суммарный тираж книг этого автора — более 13 миллионов экземпляров.

Начальник уголовного розыска Артем Малахов случайно знакомится с красавицей Жанной. Опер и не подозревает, что на любовь этой девушки давно претендуют два криминальных авторитета, готовые заплатить за ее согласие солидную сумму. Но и Жанна далеко не простушка. Ловко обманув богатых поклонников, она исчезла, прихватив с собой обещанные деньги. Один из несостоявшихся любовников подключает к поиску мошенницы своего родственника, начальника криминальной полиции. Тот поручает это дело Малахову, которого люто ненавидит. Оказавшийся втянутым в бандитские разборки, Артем понимает, что стал разменной монетой в серьезной коррупционной войне...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-113161-6

© Колычев В. Г., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

Часть первая

ГЛАВА 1

В старину чуть ли не главным развлечением на Руси была ярмарка — и пели там, и плясали, да еще скоморохи, шуты, акробаты народ потешали. А сейчас аниматоры — в торговых комплексах под крышей. На улице дождь, а в гипермаркете сухо, светло, музыка играет, «пираты Карибского моря» детей веселят. Чем не праздник?

Но на ярмарку надевали самое нарядное, а сейчас одеваются кто во что горазд. Девушки в спортивных костюмах — как «с добрым утром». Встречаются и настоящие оригиналки — в растянутых футболках с засохшими на них козюльками, в домашних штанишках в глупый горошек, в шлепках на босу ногу. Высокая русоволосая мисс на этом фоне казалась звездным космосом над ночным огородом. Красивое лицо, васильковые глаза, пухлые вишневые губы, а фигурка... Особенно ножки... Платье вроде бы скромное, средней

длины, каблук не очень высокий, но как же сексуально смотрелась эта мисс!

Артем Малахов жил бобылем, завтракал, обедал и ужинал в кафе, но и домашний холодильник вниманием не обходил. Он же начальник уголовного розыска, на вверенной территории должен быть порядок, и будет стыдно, если в холодильнике повесится мышь. Тем более у него завтра выходной, можно пожарить мясо на мангале, посидеть в одиночестве за пивком, отдохнуть от шумной работы.

Он с тележкой свернул в один ряд, красotka — в другой, а гипермаркет огромный, казалось бы, их пути не должны пересечься. Но пересеклись раз, другой, а на третий мисс высказалась. Вернее, ничего не сказала, всего лишь повела бровью, но Артем ее услышал. Она возмущалась тем, что ее преследуют. И возмущалась вполне реально, без всякого кокетства.

— И в мыслях не было, — бросил он ей вслед.

Но у самой кассы снова столкнулся с незнакомкой. На этот раз она молчать не стала:

— Мужчина!

— Ну хорошо, давайте познакомимся, — небрежно проговорил он с таким видом, словно делал одолжение.

— Жанна! — кивнула она и покатила тележку дальше, давая понять, что его имя ее не интересует.

В этот момент у Артема в кармане зазвонил телефон, он приложил трубку к уху и услышал голос капитана Прыгалева:

— Иваныч, тут информация прошла, Веригина освобождают.

— Все к этому и шло, — вздохнул Малахов, глядя вслед Жанне.

Арина Скоробова была так же хороша собой, как и эта мисс. Профессиональная любовница с многолетним стажем. Сначала Веригин, затем Кручинин и Сухобоков — все прошли через ее постель. Сначала Веригин убил Кручинина — руками Сухобокова, затем расправился и с самой Ариной — руками своего телохранителя. За Кручинина предъявить Веригину не удалось, зато за Скоробову его «закрыли». Но телохранителя отравили, доказательная база рухнула, дело развалилось. И вот не законный, но закономерный итог: Веригина выпускают на свободу.

Жанна свернула к кассе, остановилась, а Малахов продолжал смотреть на нее, думая о своем. Она повернулась к нему, он качнул головой. Если вдруг судьба столкнет ее с Веригиным, пусть она бежит от него, как от огня...

Свобода — женщина хрупкая и непостоянная. Альберту Веригину она изменила, и он оказался за решеткой. Альберт отчаянно боролся за эту милую, но строптивую женщину, и она вернулась к нему. Так думал Веригин, когда за ним закрылись ворота следственного изолятора.

Стоявший в отдалении «Мерседес» тронулся с места, но подъехать сразу не смог. Нужно было пересечь запруженное автомобилями шоссе, но Альберта потеря во времени не раздражала. Более того, он совсем не прочь был бы прогуляться по городу пешком, когда с ним такое было? И душу развернуть на всю ширину, пусть смотрят, улыбаются.

Но нельзя открывать душу. Альберт Веригин — первый человек в Новогорске. Во всяком случае он обязан вернуть себе этот статус, поэтому и вести себя должен соответственно.

Представительский «Мерседес» еще не совсем остановился, но уже открылась дверца, из машины ловко выскочил Селиванов, худощавый, поджарый мужчина лет сорока. Начальник службы безопасности компании «Новые горы», которая объединила под собой все высоты в области бизнеса, покоренные Веригиным. Не так давно Селиванов

возглавлял охрану мебельного комбината, с которого и началось восхождение. Сейчас в подчинении у Селиванова целое охранное агентство со своим директором, на нем вся безопасность компании и, в частности, самого Веригина. Но не смог Селиванов справиться с ситуацией, потому и угодил его начальник за решетку.

Селиванов поздоровался, открыл дверь, глядя на Веригина глазами преданного пса. В общем-то вся его вина состояла в том, что Альберт не решился на него положиться, когда решал проблему со своей бывшей любовницей, напрямую поручил дело своему водителю. Арина влюбилась в майора Малахова, «слетела с катушек», от нее пришлось избавляться, и за дело взялся Артур Хазаров. Арина замолчала навсегда, но сам Артур попал под ментов, раскололся на первом же допросе, а ведь обещал молчать... И замолчал. Но не благодаря Селиванову. Рот Артуру заткнул заместитель начальника муниципального управления МВД, который обязан был своим назначением Альберту. Не зря Веригин протолкнул на столь высокий пост своего двоюродного брата, не зря сделал ставку на родственные связи. Жаль, у него нет достойного родственника на должность Селиванова.

Из машины вышли еще двое — водитель и его напарник, оба телохранители. Парни плотного телосложения и суровой внешности, на своего босса они практически не смотрели: заняты были наблюдением за окружающей обстановкой. Внешность не самая приятная, но не отталкивающая, и по манерам видно, что не гопники. Возможно, ребята проходили специальную подготовку.

Альберт не знал этих людей, полагаться на выбор Селиванова не хотел, поэтому для него это всего лишь временная охрана. Надо будет взять к себе на службу по-настоящему преданных людей, но где ж таких найти, когда миром правят жадность и продажность?

— Домой, — сухо произнес Веригин, когда Селиванов закрыл за собой дверь.

Водитель скупно кивнул, давая понять, что приказ принят к исполнению. А парни вроде бы ничего, внушительной внешности, уверенные в себе, и костюмчики на них ладные.

— Оружие боевое? — спросил Альберт, кивком показав на водителя.

— Да, конечно! — закивал Селиванов. — И парни надежные.

— Надежность доказывается делом, — усмехнулся Веригин.

— Ну, это да... Хазаров не доказал... — Селиванов дал понять, что уловил мысль босса, и замолчал.

Действительно, ни к чему жевать тему.

— Можете на нас положиться, — заговорил парень, сидевший справа от водителя.

Прямые уши, сильная шея, покатые плечи. Чувствовалась борцовская подготовка. Возможно, парень занимался боями без правил, чем грешил и майор Малахов. Неплохо было бы унижить проклятого мента на ринге.

— Ты кто такой?

— Тимофей Полуэктов, двадцать восемь лет, место рождения — город Орел, — спокойным тоном, но достаточно быстро и четко проговорил парень.

— Зачем такие подробности? — поморщился Веригин.

Но Полуэктов продолжал как ни в чем не бывало:

— В Новогорске уже год, работал в охранном агентстве «Страж».

— Полуэктов, Полуэктов... — в раздумье проговорил Веригин. — Орел, говоришь?

— Отец хотел позвонить вам напрямую, но я решил, что сам всего добьюсь, — все так же невозмутимо произнес Тимофей.

— Отец, отец... Николай... Николай... — Альберт напрягся, вспоминая, как звали брата его родного деда по материнской линии.

— Борисович.

— А дядю да, дядю звали Николай. Хочешь сказать, что ты мой двою... троюродный брат?

Тимофей кивнул.

— И ты хотел у меня работать?

— Решил попробовать.

— Через «Страж»?

— Я знал, что меня заметят. Знал, что назначат к вам.

— А вот я этого не знал, — с удивлением посмотрел на парня Селиванов.

— Да, но вы меня выбрали...

— Как иначе, лучшая подготовка... — протянул Селиванов.

Веригин повел рукой, отсекая разговоры. Сначала он должен сам во всем разобраться, вдруг Тимофей вовсе не тот человек, за которого себя выдает. А если вдруг все-таки тот, то нужно выяснить, почему Селиванов его выдвинул, нет ли в этом какого-то умысла? И вообще кто он такой, этот Селиванов? Нет в нем той опоры, которую хотел бы иметь Альберт. Ну, спецгруппу он выставить сможет, нападение отбить, наехать на кого-ни-

будь. А человека убить? Тупо «заказать» ему кого-нибудь и спать после этого спокойно?.. Он, конечно, возьмется за такое дело, но, если его повяжут, молчать точно не будет... А может, и будет. Он же понимает, почему загнулся Артур.

Альберт закрыл глаза. Не хочет он сейчас никого «заказывать». Ну, если только Малахова... Нет желания возвращаться в тесную камеру, в душные отношения с арестантами. А Малахов мог это устроить. Поэтому лучше не обострять. Спокойно жить, спокойно спать, спокойно заниматься своими делами. Не забывая о развлечениях. Сейчас он вернется домой, там красавица жена, бассейн, сауна... За этими мыслями он и не заметил, как уснул. Разбудил его Селиванов. Машина стояла, а он усиленно жал на кнопку брелока. Но ворота не открывались, видимо, охрана заблокировала их изнутри.

— Посигналь! — обратился Селиванов к водителю.

— Не надо, — осадил его Альберт и, выйдя из машины, достал из кармана связку ключей. Калитку можно открыть и без пульта. И от дома у него ключи тоже были: в изоляторе он получил назад все свои личные вещи.

Во дворе он никого не увидел, дверь в дом была открыта. В каминном зале на белоснежном диване сидел парень в униформе охранника. Раскинув руки по спинке дивана, он так увлеченно смотрел телевизор, что даже не заметил хозяина.

Альберт услышал знакомый девичий смех, который доносился из кухни. Там за разделочным столом стоял второй охранник, он резал мясо, а Маша сидела за барной стойкой. Домашнее платье на ней средней длины, но подол задрался, когда она забрасывала ногу за ногу. И руку она держала так, как будто в ней, зажатая меж пальцев, дымилась невидимая сигарета.

— Да я сам охренел, когда это увидел! — продолжал рассказывать охранник.

— Я тоже, — оборвал его Альберт.

Парень дернулся, резко развернулся к нему, Маша соскочила с высокого стула, оправляя подол платья. Вид у нее, как будто в постели с мужиком попалась. Из каминного зала суетливо вышел второй охранник, но Тимофеем бесцеремонно втолкнул его обратно в комнату.

— Альберт! — Маша уже пришла в себя, даже набросила на губы улыбку.

— Я жду объяснений! — глядя на охранника, жестко сказал Веригин.

— Ну, Мария Михайловна попросила приготовить плов, — растерянно пробормотал тот.

— И все?

— И все!

— Свободен! — Веригин кивком показал на выход и, провожая взглядом охранника-повара, так же жестко добавил: — Все свободны!

Тимофей жестом выманил из комнаты второго охранника и вывел его из дома, водитель тоже ушел.

Оставшись с женой с глазу на глаз, Альберт язвительно спросил:

— Значит, мясо жарили?

— Ольга уволилась, готовить некому, вот я и подумала...

— И как оно, когда сразу в две сковородки жарят?

— Ты что, совсем с ума сошел?! — захлопала глазами Маша. — Ничего такого не было! И быть не могло!.. Просто мы с Валентином учились в одном классе.

— Почему я об этом не знал?

— Да я не придавала этому значения...

— Ты не придавала, ты конкретно давала!

— Правда, не было ничего, — прошептала Маша.